

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК -
ПОКОРИТЕЛЬ ПРИРОДЫ» В РАССКАЗЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА
«ПЕСЧАНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА»**

*Арипова Халима Ариповна,
кандидат педагогических наук, доцент Бухарского государственного
университета*

*Розикова Наталья Николаевна,
преподаватель Бухарского государственного университета*

Аннотация: А.П.Платонов - один из самых ярких и своеобразных прозаиков XX века, оригинальный мастер художественного слова, обладает «очень своеобразным языком». На это указывает уже само заглавие «Песчаная учительница», которое не может не остановить внимание своей необычностью, нарушением привычных норм сочетаемости в русском языке (сравним, например, словосочетания «песчаная буря» и «песчаная учительница»). Эти нарушения довольно подробно исследованы в работах М. Авдеевой. Темы его произведений значительны, а в обрисовке человеческих характеров чутки и внимательны к нравственному миру человека. При анализе антропологической картины мира в рассказе А. Платонова «Песчаная учительница» рассматриваются три уровня художественного воплощения темы «человек - покоритель природы». Это - географический, личностно-биографический, гендерный. Особое внимание уделяются основным приемам поэтики произведения. Автор противопоставляет мертвость пустыни и жизнестойкость, оптимизм главной героини, ее желание вывести людей за черту бедности, «излечить от отчаяния».

Ключевые слова: прозаик, рассказ, сюжет, тема, три уровня, географический, личностно-биографический, гендерный, мотив, метафора, герой, образ, поэтика.

**АНДРЕЙ ПЛАТОНОВНИНГ «ҚУМЛИ ЎҚИТУВЧИ»ҲИКОЯСИДА
«ИНСОН-ТАБИАТНИ ЗАБТ ЕТУВЧИ» МАВЗУСИНИНГ БАДИИЙ
ТИМСОЛИ**

*Арипова Халима Ариповна
Педагогика фанлари номзоди, Бухоро Давлат университети доценти*

*Розикова Наталья Николаевна
Бухоро Давлат университети ўқитувчиси*

Аннотация. А. П. Платонов XX асрнинг энг ёрқин ва ўзига хос Наสร ёзувчиларидан бири, бадиий сўзнинг асл устаси, «жуда ўзига хос тил» га ега. Бу

«қумли ўқитувчи» сарлавҳаси билан кўрсатилади, бу гайриоддий, рус тилидаги одатий мувофиқлик меъёрларини бузганлиги билан еътиборни тўхтата олмайди (масалан, «қум бўрони» ва «қумли ўқитувчи» ибораларини Солиштиринг). Ушбу қоидабузарликлар М. Авдеева асарларида батафсил ўрганилган. Унинг асарларининг мавзулари муҳим бўлиб, инсон характерларини тасвирлашда улар инсоннинг ахлоқий дунёсига сезгир ва диққатли. А. Платоновнинг «қумли ўқитувчи» ҳикоясидаги дунёнинг антропологик манзарасини таҳлил қилишда «инсон-табиатни забт етувчи» мавзусининг бадиий тимсолининг уч даражаси кўриб чиқилади. Бу географик, шахсий-биографик, жинс. Асар поетикасининг асосий техникасига алоҳида еътибор берилади. Муаллиф чўл ва барқарорлигини ўликларни фарқ, асосий белги оптимизм, қашишоқлик чегараси орқасида одамларни олиб, унинг истаги, «шифо ноумид.»

Калит сўзлар: ёзувчи, ҳикоя, сюжет, мавзу, уч даража, географик, шахсий-биографик, жинс, мотив, метафора, қаҳрамон, образ, поэтика.

ARTISTIC EMBODIMENT OF THE THEME «MAN IS A CONQUEROR OF NATURE» IN THE STORY OF ANDREY PLATONOV «THE SANDY TEACHER»

Aripova Halima Aripovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Bukhara State University

Rozikova Natalia Nikolaevna
lecturer at Bukhara State University

Annotation: A.P. Platonov is one of the brightest and most peculiar prose writers of the XX century, an original master of the artistic word, has a «very peculiar language». This is indicated by the very title «Sandy Teacher», which cannot but stop attention with its unusual, violation of the usual norms of compatibility in the Russian language (compare, for example, the phrases «sandstorm» and «sandy teacher»). These violations are investigated in some detail in the works of M. Avdeeva. The themes of his works are significant, and in the depiction of human characters they are sensitive and attentive to the moral world of man. When analyzing the anthropological picture of the world in A. Platonov's story «The Sandy Teacher», three levels of artistic embodiment of the theme «man is the conqueror of nature» are considered. This is geographical, personal-biographical, gender. Special attention is paid to the basic techniques of the poetics of the work. The author contrasts the deadness of the desert and the resilience, optimism of the main character, her desire to take people beyond the poverty line, «cure despair.»

Key words: prose writer, story, plot, theme, three levels, geographical, personal-biographical, gender, motive, metaphor, hero, image, poetics.

Одним из самых ярких и своеобразных прозаиков XX века по праву называют А.П.Платонова, чья судьба, как и судьба его произведений, была трудной и трагической. Анализ уже первых произведений его говорит о нем как об оригинальном мастере художественного слова. Темы его произведений значительны, а в обрисовке человеческих характеров чутки и внимательны к нравственному миру человека. Изучение творчества А.Платонова позволяет нам выделить три глобальные стратегии, вокруг которых группируются все сюжеты писателя: это человек и мир дикой природы, герой в технократическом пространстве и утопический проект. Рассказ «Песчаная учительница» относится, по нашему мнению, к первой из обозначенных нами группировок - человек и мир дикой природы.

Анализ произведений Платонова не может оставить без внимания язык его прозы, на который обратил внимание М. Горький. В письме к писателю в 1929 г., оценив его бесспорный талант, классик соцреализма отметил и то, что писатель обладает «очень своеобразным языком» [11, 21]. На это указывает уже само заглавие «Песчаная учительница», которое не может не остановить внимание своей необычностью, нарушением привычных норм сочетаемости в русском языке (сравним, например, словосочетания «песчаная буря» и «песчаная учительница»). Эти нарушения довольно подробно исследованы в работах М. Авдеевой [1,172-176].

Песчаная учительница – это не учительница из песка, а Учительница или даже Учитель жизни, который знает не просто как бороться с «песками», но и как изменить облик земли, превратить пустыню в сад, а кочевников в земледельцев. Два понятия «песок» и «учитель» образуют окказиональное соединение и неповторимый платоновский образ. Это метафора, в которой одно составляющее сравнения влияет на другое, создавая новые значения из сочетаемости. Песок - это не только пустыня, где учитель может рассматриваться как «слово вопиющего в пустыне», но и как слова и дела, как работа, «уходящая в песок». Именно так выглядит работа Марии Никифоровны в первой части рассказа. Вся ее неустанная деятельность рассматривается автором как бессмысленная, подобно строительству замков на песке. Кульминацией рассказа и поворотным этапом в деятельности Марии Нарышкиной, осознавшей свою работу как призвание, являются следующие строки: «И Мария Никифоровна догадалась: в школе надо сделать главным предметом обучение борьбе с песками, обучение искусству превращать пустыню в живую землю» [9,193]. В этих словах содержатся две подспудные темы, определяющие развитие сюжета произведения: их сопоставление, противопоставление и соединение. Здесь автором намечена тема борьбы: борьба человека с природой, с жизненными обстоятельствами, с собственной судьбой, и, конечно, с самим собой, т.е. «обучение борьбе с песками» и идея преображения человеком окружающего мира - «превращать пустыню в живую землю».

Три образных пласта, условно выделенных в рассказе, дают метафорическое решение темы главной героини. Первый из них - «географический», связанный с разворачиванием описываемых Платоновым явлений в природном пространстве. Географическая тема определяет развитие сюжета как перемещение в пространстве. В этом произведении внимание автора приковано к обрисовке географической среды, в которой обитает набросанное очень схематично, человеческое общество. Пустынные ландшафты определяют взаимодействие человека с природой.

Это географическое пространство мы можем представить в виде карты. На нее нанесена Астраханская губерния, с каким-то безымянным городком, откуда родом наша героиня, таким маленьким, что названия его нет на карте. Но обозначен центр губернии - Астрахань, где проходят годы учения Марии Нарышкиной. На платоновской карте появляется село Хошутово, в дальнем районе губернии, на границе «с мертвой азиатской пустыней», где три года Мария Нарышкина борется с песками. На карту рассказа должен быть нанесен и еще один населенный пункт, село Сафута, где живут оседлые кочевники и где вековые пески могут опять начать перемещаться. Есть на ней и указания на два дальних пункта, выходящих за рамки повествования, но создающих особый восточный колорит. Это Персия и Памир: «Мария видела... караваны верблюдов, уходящих в Персию, загорелых купцов, охрипших от песчаной пудры» [9,191] и «на улицах в Хошутово лежали целые сугробы мельчайшего беловатого песка, надутого с плоскогорий Памира» [9,192].

Надо отметить, что мотив «пустыни-песка» варьируется многократно в тексте рассказа. Так, Мария Нарышкина «родом из глухого, заброшенного песками городка Астраханской губернии», «ее глухая пустынная родина», «Мария видела волнующиеся от легчайшего ветра песчаные степи прикаспийского края...» Этот образно-тематический пласт повествования создает географический образ мира главной героини рассказа. На наш взгляд, не случайно героиня воспринимает эту область знаний не как науку, а как искусство: она «в восторженном исступлении читала географические книжки отца. Пустыня была ее родиной, а география - поэзией». Экзальтированное восприятие Марией Нарышкиной этой темы ставит знак равенства между поэзией и географией, наукой и искусством. В таком контексте обретение главной героиней «географической родины» («пустыня») может рассматриваться сквозь призму романтической концепции «здесь» и «там».

Образ пустынного пейзажа имеет в рассказе свою динамику. По мере развития действия происходят пространственные перемещения и изменения ландшафта: он становится все более пустынным, безжизненным, мертвым. Возникает граница, за которой жизнь в этих географических условиях уже почти невозможна. Марию Никифоровну назначили учительницей в дальний район - село Хошутово, «на границе с мертвой среднеазиатской пустыней» [6,118-136].

Образ главной героини рисуется во второй части рассказа как путешественницы вглубь пустыни «среди безлюдных песков». В статье «Литературные заботы» С. Залыгин отметил, что Платонов «классический пейзаж заменил пространством, так что его герой погружен не в пейзаж, а именно в пространство, все время его наблюдает, ощущает, чувствует его состояние» [7,153]. Безжизненный пустынный пейзаж предстает у Платонова как метафизическое пространство. Путь героини рисуется как прохождение через метафорические образы смерти: «Раскаленные барханы издали казались пылающими кострами, среди которых саваном белела корка солонца» [9,192]. Сопоставление барханов с погребальными кострами усиливает сравнение солонца с саваном. Саван и костры - аллюзия на погребальный обряд, атрибутами которого они являются. Подобие солнечного затмения: «во время внезапной пустынной бури солнце меркло от густой желтоватой пыли» и непрозрачный воздух («воздух наполняется песком и становится непрозрачным»), вхождение в область ночи не как времени суток, а как пространства («яркий день кажется мрачной ночью») - все это вызывает в нашем сознании ощущение прохождения через мир мертвых или попадания в другой мир. В этом антимире все наоборот: безводная пустыня изображается как море, пески как волны, воздух непрозрачен, день кажется ночью.

Следует отметить, что пустынный пейзаж приобретает у Платонова и протяженность во времени. «Сухое томящее пространство, за которым чудилась влажная молодая неутомимая земля, наполненная звоном жизни» [9,192] - представляется автором выходом в будущее.

В монографии Л. Г. Бабенко «Человек и мир в рассказах А. Платонова 20-х годов» отмечено, что связь героя и пространства в произведениях Платонова «обоюдоострая»: «Герой, путешествуя, стремится привнести себя в мир, но и пространство без него безжизненно, ждет его». «Эту взаимозависимость, - отмечает Л.Г.Бабенко, - А. Платонов подчеркивает частым повторением с корнем “пуст”. Мы читаем о пустынном мире, пустых ветряных полях, пустых землях и пустых дорогах, ждущих странников, пустых хатах, оставляемых героями, пустынях, возрождаемых к жизни вмешательством человека. Слова с корнем “пуст” выражают необходимость связи, восстановления целостности» [3,81].

«Географический» план повествования в прозе Андрея Платонова можно рассматривать с различных точек зрения. Он трансформируется и в некое метафизическое пространство, не случайно «география» в восприятии Марии Нарышкиной оказывалась «поэзией», т. е. искусством. Создавая эти искусственные пространства, автор сознательно или бессознательно использует сюжетные ходы и мотивный репертуар сказки. Действительно, перемещения главной героини в рассказе можно интерпретировать согласно теориям В. Я. Проппа. Из «некоего царства» героиня попадает, перейдя границу («костры»

и «саван») в «тридевятое царство», где сбываются ее мечты, и ей удается преобразовать пустыню в «сад», и после этого она снова возвращается в «свой мир», где она должна применить и реализовать полученное в «чужом мире» на практике. Финал рассказа - принести личную жизнь в жертву общему делу звучит контрастом по отношению к сказочным счастливым концам, в которых за «путешествие в другой мир» герой в качестве награды получает «свадьбу» и «царство».

Второй пласт, о котором сказано выше, - это «органический мир». События, происходящие в этой части рассказа, разворачиваются во времени. Они решены образным рядом и сравнениями из растительной жизни, развитие сюжета как бы попадает под действие биологических законов. В первом абзаце дан портрет Марии Никифоровны Нарышкиной.

Это «... молодой здоровый человек ... С сильными мускулами и твердыми ногами» [9,191]. Следующий абзац, где описываются детство и юность героини рассказа, поддерживает и продвигает вперед эту тему: Мария вырастает в укромном мире («в стороне от маршевых дорог красных и белых армий», как бы естественно огражденном от социальных «непогод» - «ни война, ни революция ее почти не коснулись»). Итог этого органического роста - «сознание расцвело в эпоху, когда социализм уже затвердел».

Развитие темы на этом органическом плане связано далее с фигурой отца: проблема воспитания приобретает неожиданный с точки зрения истории литературы ракурс. Отец оберегает дочь от всякой негативной информации, так как боится «нанести глубокие незаживающие рубцы ее некрепкому растущему сердцу» [9, 191]. Соотношения между двумя этими уровнями повествования, географическим и органическим, можно определить как соотношения между мотивом смерти и темой счастья в творческом мире Платонова. Образ смерти приобретает пространственные характеристики, это безжизненная пустыня, образ счастья - временные (возраст). На соотношение этих двух тем в творчестве Платонова впервые обратил внимание А. Гурвич. Он, в частности, писал: «Социальное существование платоновского человека есть непрерывный и неуклонный путь к смерти. Счастье же есть дар природы, это внутреннее, замкнутое в самом себе свойство человека, которое с первого же дня его появления на свет осуждено на вымирание» [9, 21]. В этом срезе повествования образ героини можно рассматривать в гендерном аспекте. Портрет героини обрисован как соединение мужских и женских черт. В определенной точке биографии Марии Нарышкиной физическое, биологическое и гендерное (социокультурный пол) сходятся - она «заневестилась лицом». И, наконец, героине предстоит нелегкий гендерный выбор: отказ от личного счастья рассматривается автором как изменение гендерной парадигмы: юноша – невеста - вождь. Швейцарский исследователь творчества А. Платонова М. Геллер обратил особое внимание на эту проблематику. Он увидел в представленном автором в его произведениях утопическом проекте будущего и проблему регулирования половых отношений

между мужчиной и женщиной. По его мнению, «Андрей Платонов - единственный советский писатель, который мечтает о том, чтобы “социальной моралью” стали целомудрие, девственность. Новому человеку, которого он видит в будущем, “незнаком брак”... Платонов не видит необходимости в браке, ибо в его представлении люди будущего станут “утолять высшее напряжение любви” научным творчеством или социальным зодчеством» [5, 76].

По мнению К. Баршта, «решение, предлагаемое Платоновым: не пытаться изменить параметры отношения «мужчина - женщина, которое навсегда останется только половым, но изменить отношение человек - Мироздание. В этих условиях изменится природа человека, возможно для Нового Адама в условиях преобразования “вещества жизни” уже не будет столь необходимо разделение на два пола. Преодоление категории пола в человеке. должно реально уравнивать женское и мужское в рамках общего для них “вещества”, приобретающего внеполовой. вид» [4, 46-47]. Потеря пола, воспринимаемая героиней прежде всего как утрата женской доли, связана с креативными функциями героини, переустройством мироздания.

Третий пласт повествования определяется законами существования этноса и социума. Этот слой представлен тремя героями с их четко обозначенной Платоновым социальным статусом и социальной ролью. Это представитель государственной власти, должность которого зашифрована на новоязе, сельская учительница и вождь кочевников. На этом социально-этническом уровне описания событий сталкиваются интересы номадов и оседлых народов. Однако конфликт рассказа не так однозначен. Одной из оппозиций в нем является противопоставление город - глубинка. «Городское» ассоциируется с наличием власти или представителя власти, который все знает и все понимает. Образ безликого чиновника дан предельно обобщенно и лаконично: отсутствует портрет и вообще какое-либо изображение. Он деперсонифицирован. Есть только обозначение статуса: завгубоно или завокроно - речевая характеристика и описание реакций как бы отсутствующего персонажа. В его облике нет ничего человеческого, человек сливается с занимаемой им должностью.

Таким образом, в результате проведенного анализа рассказа мы выявили ряд устойчивых тем, мотивов, метафор, связанных с варьированием пейзажа и описанием борьбы человека за нужный ему ландшафт, которые образуют художественную схему «антропологического мира». Автор противопоставляет мертвость пустыни и жизнестойкость, оптимизм главной героини, ее желание вывести людей за черту бедности, «излечить от отчаяния». А.П. Платонов использует яркие художественные средства, чтобы показать, что пустыня - зыбкая могила, которая не способна дать ничего живого. Рассказ учит протягивать руку помощи окружающим людям. Не каждый может отказаться от личной жизни ради общего дела. Учительница отдала пустыне самое главное — свою молодость, но судьба целых народов её беспокоит больше. А. С. Пушкин

писал: »Наставникам за благо воздадим». Именно наставником, а не учителем можно назвать главную героиню в книге «Песчаная учительница». В своих поступках Мария Никифоровна пользуется гуманностью, справедливостью, терпимостью. Учительница ни на кого не перекладывает судьбу крестьян и с оптимизмом смотрит в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева М. Т. Слово в названиях произведений А. Платонова // Филологические записки. - Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1999.- Вып. 13. -248 с.
2. Бабенко Л. Г. Образный мир рассказов А. Платонова 20-х годов («Родина электричества» « и «Песчаная учительница») // Проблемы стиля и жанра в советской литературе: Сб. 7. - Свердловск: Изд-во Уральского гос. университета, 1976. - 284 с.
3. Бабенко Л. Г. Человек и мир в рассказах А. Платонова 20-х годов.- Свердловск: Изд-во Уральского гос. университета, 1978. - 180 с.
4. Баршт К. Сокровенная женщина в произведениях Андрея Платонова // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры: Тез. Межд. конф., 29-30 мая 2001 г.- Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.-397 с.
5. Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья.- М.: МИК, 1999.- 432 с.
6. Дмитриевская М. А. Семантика пространственной границы у А. Платонова // Филологические записки.- Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1999. Вып. 13.- 248 с.
7. Залыгин С. Литературные заботы.- М.: Современник, 1972.- 303 с.
8. Мамон А. Ю. Концепт тела в творчестве А. Платонова // Исследования в области когнитивной лингвистики: Сб.тр.-Калининград:Изд-во Калининградского ун-та, 2000. -158 с.
9. Платонов А. Избранное. - М.: Просвещение, 1989.- 478 с.
10. Платонов А. Чутье правды.- М.: Сов. Россия, 1990.- 462 с.